

Домра – старинный русский струнный щипковый музыкальный инструмент. Судьба его удивительна и уникальна в своем роде.

Откуда пришла, как и когда появилась домра на Руси, до сих пор остается для исследователей загадкой. В исторических источниках сохранилось немного сведений о домре, еще меньше дошло до нас изображений древнерусской домры. Да и домры ли изображены на дошедших до нас документах, или какие-то другие, распространенные в те времена щипковые инструменты, тоже неизвестно. Первые упоминания о домре обнаружены в источниках XVI века. В них говорится о домре как о довольно распространенном уже в ту пору на Руси инструменте.

В настоящий момент наиболее вероятных версий происхождения домры две. Первая и самая распространенная - версия о восточных корнях русской домры. Действительно, схожие по конструкции и способу звукоизвлечения инструменты существовали и по сей день существуют в музыкальных культурах стран Востока. Если вам доводилось видеть или слышать казахскую домбру, турецкую багламу или таджикский рубаб, то вы могли заметить, что все они имеют круглую или овальную форму, плоскую деку, звук извлекается посредством ударов плектра разной частоты и интенсивности. Принято считать, что все эти инструменты имели одного предка – восточный танбур. Именно танбур имел овальную форму и плоскую деку, играли на нем специальной щепочкой, выточенной из подручных материалов - плектром. Предположительно, инструмент, позже трансформировавшийся в домру, завезли либо во времена татаро-монгольского ига, либо в ходе торговых отношений со странами Востока. Да и само название «домра», несомненно, имеет тюркский корень.

Другая версия исходит из предположения, что свою родословную домра ведет от европейской лютни. В принципе, в Средние века лютней называли любой струнный щипковый инструмент, имевший корпус, гриф и струны. Лютня, в свою очередь, произошла также от восточного инструмента – арабского аль-уда. Возможно, на внешний вид и конструкцию домры повлияли инструменты западных, европейских, славян, например, польско-украинская кобза и ее усовершенствованный вариант - бандура. Как раз бандура очень многое заимствовала непосредственно от лютни. Учитывая, что славяне в Средние века постоянно находились в сложных историко-культурных взаимоотношениях, безусловно, домру можно также считать родственной всем европейским струнно-щипковым инструментам того времени.

Таким образом, исходя из накопленных к настоящему моменту знаний и исследований, можно сделать вывод, что домра являлась типично русским инструментом, объединившим в себе, как и многое в культуре и истории нашего государства, и европейские, и азиатские черты.

Тем не менее, каково бы ни было истинное происхождение домры, точно установлено, что инструмент с таким названием бытовал на Руси и являлся неотъемлемой частью русской культуры в XVI-XVII веках. Играли на нем музыканты-скоморохи, о чем свидетельствует также известная исследователям поговорка «рад скомрах о своих домрах». Более того, при царском дворе существовала целая «Потешная палата», некий музыкально-

развлекательный коллектив, основу которого и составляли скоморохи со своими домрами, гусями, гудками и прочими древнерусскими музыкальными инструментами. Кроме того, по мнению некоторых исследователей, домра в то время уже образовала семейство ансамблевых разновидностей. Самая маленькая и писклявая называлась «домришка», самая большая и низкая по звучанию – «домра басистая».

Известно также, что домры и исполнители на домрах – скоморохи и «домрачеи», пользовались немалой популярностью в народе. Всевозможные торжества, празднества и народные гуляния во все времена и у всех народов сопровождались песнями и игрой на музыкальных инструментах. На Руси в Средние века развлекать народ было уделом «домрачеев», «гусельников», «скрыпотчиков» и других музыкантов. На домрах, подобно гусям, аккомпанировали народному эпосу, былинам, сказаниям, а в народных песнях домра поддерживала мелодическую линию. Достоверно известно, что было налажено кустарное производство домр и домерных струн, записи о поставках которых ко двору и в Сибирь сохранились в исторических документах...

Предположительно, технология изготовления домры была такова: из цельного куска древесины выдалбливался корпус, к нему приделывали палку-гриф, натягивали струны или жилы животных. Играли щепочкой, перышком, рыбьей костью. Сравнительно простая технология, по-видимому, позволила инструменту получить на Руси достаточно широкое распространение.

Но тут в истории домры наступает самый драматический момент. Обеспокоенные развитием светской культуры, служители церкви ополчились на музыкантов и объявили представления скоморохов «бесовскими игрищами». В результате в 1648 году царем Алексеем Михайловичем был издан указ о массовом истреблении ни в чем не повинных инструментов – орудий «бесовских игрищ». Знаменитый указ гласит: «А где объявятся домры, и сурны, и гудки, и гусли, и хари, и всякие гудебные сосуды... велел изымать и, изломав те бесовские игры, велел жечь». По свидетельству немецкого путешественника XVII века Адама Олеария, русским запретили инструментальную музыку вообще, а однажды несколько телег, груженных отобранными у населения инструментами, вывезли за Москву-реку и там сожгли. Гонениям подверглись и музыканты, и скоморошество в целом.

Пожалуй, такого поистине трагического поворота судьбы не случилось ни с одним музыкальным инструментом в мире. Итак, в результате ли варварского истребления и запрета, или по иным причинам, но после XVII века никаких существенных упоминаний о старинной домре исследователи не находят. История древнерусского инструмента здесь обрывается, и можно было бы поставить точку, но... Домре суждено было буквально возродиться из пепла!

Произошло это благодаря деятельности выдающегося исследователя и музыканта, необычайно талантливого и неординарного человека – Василия Васильевича Андреева. В 1896 году в Вятской губернии он обнаружил неизвестный инструмент с полусферическим корпусом. Предположив по его внешнему виду, что это и есть домра, он отправился к известному мастеру Семену Ивановичу Налимову. Вместе они разработали конструкцию нового инструмента, опираясь на форму и конструкцию найденного. Историки до сих пор спорят о том, был ли найденный Андреевым инструмент действительно старинной домрой. Тем не менее, реконструированный в 1896 году инструмент получил название «домра». Круглый корпус, средней длины гриф, три струны, квартный строй – так выглядела реконструированная домра.

К тому моменту у Андреева уже существовал оркестр балалаек. Но для воплощения его гениальной идеи Великорусского оркестра нужна была ведущая мелодическая группа инструментов, и восстановленная домра со своими новыми возможностями идеально подходила на эту роль. В связи с историей создания Великорусского оркестра стоит упомянуть еще об одном выдающемся человеке, без которого, возможно, идея так и не нашла бы своего воплощения. Это пианист и профессиональный композитор Николай Петрович Фомин, ближайший сподвижник Андреева. Именно благодаря профессиональному подходу Фомина кружок Андреева, поначалу любительский, изучил нотную грамоту, встал на профессиональную основу и затем покорял своими выступлениями слушателей как в России, так и за ее пределами. И если Андреев был прежде всего генератором идей, то Фомин стал тем человеком, благодаря которому, фактически, домры и балалайки встали на путь развития как полноценные академические инструменты.

Но вернемся к домре. В период 1896-1890 гг. В. Андреевым и С. Налимовым были сконструированы ансамблевые разновидности домры. И первые несколько десятилетий после своего нового рождения домра развивалась в русле оркестрового и ансамблевого исполнительства.

Однако почти сразу же выявились и некоторые ограничения по возможностям андреевской домры, в связи с чем предпринимались попытки ее конструктивного совершенствования. Главной задачей стало расширение диапазона инструмента. В 1908 году по предложению дирижера Г. Любимова мастером С. Буровым была создана четырехструнная домра, с квинтовым строем. «Четырехструнка» получила скрипичный диапазон, но, к сожалению, уступала «трехструнке» в темброво-колористическом плане. Впоследствии также появились ее ансамблевые разновидности и оркестр четырехструнных домр.

Интерес к домре рос с каждым годом, расширялись музыкальные и технические горизонты, появлялись музыканты-виртуозы. Наконец, в 1945 году был создан первый инструментальный концерт для домры с оркестром русских народных инструментов. Знаменитый концерт g-moll Николая Будашкина был написан по просьбе концертмейстера оркестра им. Осипова Алексея Симоненкова. Это событие открыло новую эру в истории домры. С появлением первого инструментального концерта домра становится сольным, виртуозным инструментом.

В 1948 году в Москве открывается первая в России кафедра народных инструментов при Государственном музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных. Первым педагогом по домре стал выдающийся композитор Ю. Шишаков, а затем молодые солисты оркестра им. Осипова В. Мироманов и А. Александров – создатель первой школы игры на трехструнной домре. Благодаря высшему профессиональному образованию народный изначально инструмент домра за короткий срок прошел на академической сцене путь, на который инструментам симфонического оркестра потребовались столетия (ведь и скрипка когда-то была народным инструментом!).

Исполнительство на домре движется вперед гигантскими темпами. В 1974 году прошел I Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах, победителями конкурса стали выдающиеся домристы-виртуозы – Александр Цыганков и Тамара Вольская (смотрите в разделе Интервью), творческая деятельность которых на

десятилетия вперед определила направление развития домрового искусства как в области собственно исполнительства, так и домрового репертуара.

Сегодня домра – молодой перспективный инструмент с огромным, прежде всего, музыкально-выразительным потенциалом, имеющий истинно русские корни и, тем не менее, поднявшийся до высот академического жанра. Какова будет его дальнейшая судьба? Слово за вами, уважаемые домристы!

